

16 АПР 1972

# ПРИКОСНОВЕНИЕ К БОЛЬШОМУ ИСКУССТВУ

## Театр имени Моссовета в Алма-Ате

Четыре вечера. Четыре спектакля. Четыре радостно-возлюбленные встречи, которые не забываются, как не забываются встречи со старыми добрыми друзьями.

С твоей далекой грозной поры, когда здесь, в Алма-Ате, на холодной полуземной сцене клуба имени Дзержинского Петра Марченко и Николай Мордякин потрясли сердца зрителей, наших тревожными словами Инфанта, улетело много зим, изменился мир, выросло новое поколение советских людей.

Изменялся и театр имени Моссовета. Не без затененной грусти отмечаем мы, что в это рядял годовая нет блистательного Артемиды-Мордашова, нет друзей полюбившихся нам имен, ставших украшением и гордостью русской сцены.

Живет, одиночен театрит и расцветает один из лучших и прославленных театров страны, впитавший в себя богатейшие традиции русского реалистического искусства — Государственный академический ордена Трудового Красного Знамени театр имени Моссовета. Его бессменный художественный руководитель Ю. А. Завадский как-то писал: «Искусство советского театра — искусство прометеевское. Да, это искусство — великое коммунистическое искусство — воспитывает коммунистическую сущность, чувство солидарности, любви к Родине, преданность делу партии, уважение и человеку и стране и постыженно истинны. Но это воспитание, это борьба становится реальной силой только тогда, когда у людей, воспринимавших искусство, горят глаза, когда искусство воспитывает прометеевским огнем их разум, их чувства».

Неугасимый прометеевский огонь ярко горит сегодня в лучших спектаклях театра, как и много-много лет назад, он будит умы, активно воздействует на зрительское воображение, сердце, внимание.

Эти не роковые. До обидного хрупчайшей была наша встреча с выросшим и заметно возмужавшим творческим коллективом. Мы не увидели такие спектакли, как «Курьер» — этот великолепный гимн революции, «Петербургские спондеи», раскрывшие какие-то новые грани могучего великодушного таланта Юрия Завадского, или, наконец, «Яблоко ледяное», ставшая в последние театральные успехи Любови Орловой.

Четыре спектакля — пять небольших частей своего репертуара — привели наши гости в Алма-Ату. Но и то великое, что мы увидели за этой поездкой — Дюпюа имени В. Г. Домга, нежные и полные правды названия чудесные, глубоко впечатляющие произведениями и большому искусству. Мгновенная сила его, неповторимая чаша сердца, — в предельной правдивости, когда чувства и слова сливаются воедино.

Душевной теплотой, подкупающей искренностью, непосредственностью чувства и органичностью их проявления радуют, в частности, спектакли «Ленинградский проспект» и «Другая» (постановки народной артистки РСФСР И. С. Анис-

имовой-Вульф и режиссера Н. А. Можина). Тут все — от правды жизни, без которой нет и не может быть высокой правды искусства.

Как-то драматурга Исидора Штока, автора «Ленинградского проспекта», спросили, почему он решил передать своему пьесу только театру имени Моссовета. Он ответил лаконично, но довольно исчерпывающе: «Здесь ей будет лучше».

Десять лет живет, не старея, на сцене театра этот замечательный спектакль о семье Забродных, о рабочей части, о нетерпимости и подлости и легкой жизни. Нам близки по духу и бесконечно дороги Клавдия Петровна Забродина — тетя Кава, на которой держится весь дом (народная артистка РСФСР В. В. Сошальская), Василий Павлович Забродин (заслуженный артист РСФСР Г. С. Жинюнов), милый аршинный Дмитрий Сергеевич Скворец (заслуженный артист РСФСР А. И. Баранцев), его дочь Маша — девушка чистая, устремленная (артистка И. Б. Калиновская). Неприимный, баснопрямый бой, который они ведут за сердца Бориса, тронутое эвзевидной болезнью, имеет принципиально важное значение не только для семьи Забродных. Это бой за наследников славных революционных традиций, за тех, кому страстно коммунизм и жить при коммунизме. Не случайно, что эстафету в этом нелегком соревновании от внезапно умершей тети Кавы принимает Маша — достойная представительница молодого поколения, способного бороться и побеждать.

С хорошими людьми, крупными характерами встречаемся мы и в спектакле, поставленном по пьесе С. Алехина «Другая». Его нельзя пересказывать. Его надо смотреть. Здесь тоже бой. Бой в жеманстве и лицемерии в быту, который ведут два любящих и не очень-то счастливых человека. Мы не знаем, почему отумоленной, обаятельной Екатерины Васильевны (заслуженная артистка РСФСР Т. А. Чернова) ушел муж. Но мы видим, как на наших глазах зарождается истинная и прекрасная любовь, когда сама жизнь обретает величайший смысл.

«Я всегда хочу играть человека, которого люблю, которого раскрываю усталым». Слова эти принадлежат Г. С. Жинюнову, играющему в спектакле роль Глеба Николаевича. Его герой — чашечка драгоценного вина, нежного спелости, нежного (чего греха таить!) вина — раскрывается перед нами с поверхности в дни света после каждой встречи с Екатериной Васильевной. Глебу Николаевичу — Жинюнову нельзя не сопереживать, его нельзя не уважать за душевную красоту, стойкость и силу воли в трудном жизненном испытании. Но

важно не только это. Важно, что в спектакле наших гостей зрелищная, семейная драма приобретает социально, общественное звучание, что и в театре ведет активный бой с опустошающими механизмами, прихрамывающими громкими фразами о советской семье.

Спектакль «Другая», как и «Ленинградский проспект», решен в неброских, строго реалистических тонах. Его герои не обманывают своих чувств, но за внешней их сдержанностью кроется большая внутренняя сила, способная преодолеть все преграды, все трудности.

Рядом со спектаклями о наших современниках, выстроенными на точном знании жизни, не совсем обычной кажется пьеса В. Лентонова «Эдип Пинаф», сделанная по книгам знаменитой трагической эстрадной актрисы «Моя жизнь» и «На блуд удаки». Здесь нет ни декораций в полном смысле этого слова, ни определенно очерченных действующих лиц. Есть только какие-то трансформирующиеся по ходу действия детали, создающие общий фон спектакля. Главный и единственный его герой — сама Эдип Пинаф с невыносимо трудной, сложной, изломанной судьбой. И весь спектакль идет на одном дыхании, на одной высокой трагедийной ноте. Более двух часов талантливая артистка Н. Дробышева держит в напряжении зрительный зал. Предельно скупы ее движения, мы слышим только что хрипящий голос, она то сникается до интимного шепота, то рвется с болью и мучкой из груди. Понятно, что о том, как забытый, прозревший всеми егидий утонул в ларкинского дня стал гордо-стойко Францис, организмом сползает песни самой Эдип Пинаф. Жаль, что размеры зала и сцены подчас заставляли Н. Дробышеву величине форсировать голос, что где-то утрачивались тончайшие нюансы, раскрывающие движения души ее героини.

И еще, как говорится, под занавес несколько слов о всеобщей комедии без ироничной А. Сафронова «Миллион за улыбку». Она запомнится нам прежде всего отличным ансамблем, в котором выступают народные артисты СССР В. П. Маршак и Р. Я. Плянт. Как и тридцать лет назад, когда мы впервые увидели Маршак и Плянт в «Трактирщике» и «Машеньке», сегодня можно сказать, что это актриса поистине неисчерпаемых жизнерадостных сил.

...Четыре вечера. Четыре спектакля. Четыре радостно-возлюбленные встречи с театром Завадского, где все — воспитанники одной великолепной школы, единомышленно и соратники по высокому жизнеутверждающему реалистическому искусству.

• Олег МАЦЕНЕВИЧ.